АЙЯ ДЕ ЛА ТОРРЕ

Автор: словарь
18.08.2007 13:07 -

АЙЯ де ла ТОРРЕ (Haya de la Torre) Виктор Рауль (1895-1979) - перуанский мыслитель, социолог, политик. Обосновал особый путь латиноамериканцев в мировой истории и их новаторскую функцию в современной цивилизации.

Фактически речь шла о разработке новой концепции философии истории модернистского типа. Считал, что европейские философские системы, в том числе и марксизм, созданы в развитых странах и предназначены для решения их собственных проблем (применимы только внутри породивших их социокультурных контекстов).

Ту теоретическую работу, которую проделала Европа, должна самостоятельно проделать для своей пространственно-временной ситуации и Латинская Америка, в том числе и Перу. Примечательно, что если в целом в латиноамериканской мысли интеллектуальные проекты возникали применительно к конкретной стране и лишь затем расширялись до масштабов континента, то А. де ла Т. изначально формулировал свой проект как общеамериканский, а затем постепенно вынужден был сузить его до масштабов одной страны - Перу.

В целом А. де ла Т. концептуально завершил свою теоретико-методологическую разработку к середине 1930-х и в дальнейшем все больше уходил в область политической практики, сделав политику своей основной профессией и внося изменения в свой философско-социологический проект в основном под напором "вновь открывшихся политических обстоятельств". В качестве истока своей концепции А. де ла Т. указывал на творчество Гонсалеса Прадо, но у последнего он воспринял лишь общую установку на необходимость критической рефлексии перуанской и латиноамериканской ситуации. В качестве же концепций, оказавших непосредственное влияние на его творчество, выступают разработки Г.Риккерта, А.

Шопенгауэра, Ницше, Маркса, А. Эйнштейна, Шпенглера, геополитиков 19 - начала 20 в., Х.Ортеги-и-Гассета, М.Унамуно (причем, к идеям Маркса и Шпенглера, а также к "геополитикам" А. де ла Т. относился крайне критически, видел в них воплощение европоцентризма, подлежащего "преодолению"). Наиболее же существенно повлиял на него А.Тойнби, концепцию которого он и пытался развить, социологизировать и актуализировать на проблематике Латинской Америки. Сам А. де ла Т. является основоположником такого заметного направления в социально-политической мысли Латинской Америки как апризм (который он в значительной мере и персонифицировал до 1970-х).

А. де ла Т. присходил из аристократической семьи.

В 1913 поступает на гуманитарный факультет Университета Трухильо, где попадает в интеллектуальный студенческий кружок во главе с будущим философом А. Оррего (в кружок входил и будущий поэт С. Вальехо). С 1917 - в массонской ложе. Увекался анархизмом. С 1917 - в профсоюзном студенческом движении, в этом же году знакомится с Гонсалесом Прадой.

С 1919 - лидер Движения за университетскую реформу (автономию университетов), председатель Федерации студентов Перу, в 1920 участвует в создании народных университетов. В эти же годы знакомится с Мариатеги, с которым его будет связывать дружба, сотрудничество и соперничество вплоть до окончательного разрыва в 1928. В 1922-1923 ректор Народного университета им. Гонсалеса Прадо.

В 1923 основал журнал "Кларидад". В мае 1923 подвергнут аресту и высылке, а его начинания продолжил Мариатеги. В 1924 в Мексике создает Американский народный революционный альянс (АПРА - отсюда апризм) как общеконтинентальное движение (на основе лозунгов антиимпериализма, антиолигархизма и индеанизма). Вступил в Компартию Мексики, участвовал в 1924 в работе V конгресса Коминтерна и III конгресса - Профинтерна.

Дискутировал с Л.Троцким. В 1930 вернулся в Перу, конституировал на основе АПРА Перуанскую апристскую партию (ПАП), выставил свою кандидатуру на президентских выборах. В 1932 арестован, в 1933 освобожден.

В 1932, 1939, 1948 ПАП принимала участие в мятежах, уходила в подполье, запрещалась. В 1945-1948 был министром без портфеля. В 1949 А. де ла Т. был вынужден искать спасения в посольстве Колумбии в Лиме, в котором прожил пять лет. Испытав духовный кризис, пересмотрел свою концепцию "функциональной демократии" и отказался от насилия как средства достижения политических и социальных целей.

В 1956 ПАП была легализована. В 1962-1963 вновь выставляет свою кандидатуру на президентских выборах. 21.09.1969 выступил с речью в поддержку академика Сахарова. В 1976-1979 как председатель Учредительной ассамблеи участвовал в выработке новой конституции Перу.

Эпитафия на могиле А. де ла Т. гласит: "После моей смерти - победа!". В 1985 (через шесть лет после смерти А. де ла Т.) ПАП впервые пришла к власти. Основные

философские, социологические и программные работы А. де ла Т. собраны в его книге "Апризм и философия" (1961). Философию А. де ла Т. понимал как социальную философию, призванную обеспечить, в первую очередь, действенность проводимой политики.

Тем самым она конституируется как философия политики, основная задача которой для него - формулировка и обоснование идеи апризма как иного (чем классические европейские) типа политической идеологии, приемлемой для латиноамериканского региона и, прежде всего, Перу (типологически близкая апризму версия иной региональной идеологии была выработана в Аргентине усилиями Х.Б.Хусто - хустиализм, переформулированный затем в политическую практику перронизма; в Китае ее аналогом можно считать идеологию Гоминдана - самого А. де ла Т. называли "перуанским Сун Ят Сеном). Ее конечная задача - разработать комплекс мер, позволивших бы вписать Перу (Латинскую Америку) в контекст мирового развития. Необходимость особой идеологии диктуется, согласно А. де ла Т., цивилизационной спецификой Латинской Америки, развивающейся по отличной от Европы модели.

Если принять тезис об империализме как высшей и завершающей стадии развития капитализма (индустриализма), то он подлежит переформулировке для Перу и других слаборазвитых стран. Здесь он выступает низшей и исходной формой развития и сочетает в себе элементы варварства, феодализма и индустриализма.

Более того, он парадоксальным образом требует проведения последовательного "антиимпериализма", олицетворяемого США, как пытающегося навязать другим свою эффективную, но неадекватную иным условиям модель развития, предполагающую, к тому же, нивелировку национальных ценностей и разрыв с собственной культурной традицией.

Состояние "неразвитости" предполагает особую роль государства в организации всех областей жизни нации, так как в этом состоянии экономические, политические, социальные и культурные факторы тесно взаимосвязаны друг с другом и способны взаимно "блокировать" любые новации в одной из подсистем общества. Дополнительные ограничения задает недоформированность наций как самодостаточных социально-культурных организмов (особенно в условиях Перу, где резко выражен раскол населения по расово-этно-культурному признаку на три группы - креолов, метисов, индейцев, а территории - на три относительно замкнутых географическо-экономических региона - Косту (побережье), Сьерру (нагорье), Монтанью (Амазонию)). В этих условиях, согласно А. де ла Т., единственно приемлемой

стратегией, способной обеспечить стабильное развитие и искоренить олигархизм как явление социально-политической и экономической жизни, является госкапитализм с институтами "функциональной демократии", призванными обеспечить проведение политики индустриализации (самостоятельной модернизации), повышения культурно-образовательного уровня населения, и нацеленными, в конечном итоге, на создание подлинного правового государства (отсутствующего как предусловие модернизации в

Перу). В этой связи А. де ла Т. много размышляет о таком постоянном феномене перуанской (латиноамериканской) жизни, как насилие, его допустимости для реализации "функциональных целей". Однако к середине 1950-х он приходит к необходимости отказа от этого тезиса, объявляя насилие "могильщиком истории", и окончательно оформляет апристскую доктрину как национал-реформистскую, признающую ценности демократии и правового государства как таковые.

Суть же апризма определяется-как "социальная систематизация кооперативизма на основе социальной демократии". Тем самым в фокусе апристской идеологии оказывается ориентация на запуск процессов самоорганизации общества "снизу" и создание аналогов структурам гражданского общества европейского образца. Однако путь построения этих структур видится для А. де ла Т. принципиально отличным от европейского.

В центре его внимания оказывается традиционная община индейцев-кечуа айлью, которая, согласно А. де ла Т., будучи подвергнута модернизации на основе принципов кооперативного социализма, может и должна явиться базовой структурой процессов самоорганизации общества. Познакомившись с жизнью индейцев во время службы в Куско, А. де ла Т. на всю жизнь остался сторонником индеанизма, видел в индейцах основу для формирования новой перуанской нации.

Более того, он пытался доказать определяющую роль автохтонного населения в формировании и специфике латиноамериканской цивилизации в целом, перуанской культуры в частности. Саму Латинскую Америку он обозначал при этом как Индоамерику, а идеал ее будущего обосновывал из прошлого - времен инкского государства Туантинсуйо. Акцентирование ценностей прошлого и идеалов будущего приводило у А. де ла Т. к неизбежной "дискредитации" настоящего как малозначащего и преходящего, как того, что с необходимостью должно быть преодолено в целенаправленном действовании. Тем самым его философия изначально акцентировала аспект динамики, а не статики в общественной жизни ("универсальное и вечное есть развитие"), но при этом саму динамику трактовала как "вечное возвращение" собственного прошлого при очередном повороте исторического времени (развитие

принципиально не может быть понято как прогресс).

"Постоянно возвращаемое", а следовательно, и определяющее неизбываемую латиноамериканскую специфичность и задается через идеологему Индоамерики, которая к тому же и есть "постоянное возвращение" доевропейского прошлого. Поэтому "западное" (европейское, североамериканское) может быть привлекательным, но всегда обречено оставаться "чужим", "национальное" же, будучи непривлекательным в настоящем, как "свое" всегда будет задавать цивилизационно-историческую ритмику социальной динамике.

Основным же реализуемым в действии дискурсом является для А. де ла Т. дискурс освобождения [в пределе - от настоящего, характеризуемого через категории зависимости и временного несовпадения (диссонирования) с глобальными цивилизационными процессами, "невписанностью" в них]. Последние категории имеют для А. де ла Т. также экологическое и космическое наполнения, фиксируемые через понятия пространства и времени (точнее - пространства-времени как некоего характерологического единства, задающего параметры социокультурной жизни и истории).

В этой перспективе всеобщая история "распадается" у А. де ла Т. на динамики относительно изолированных "исторических пространств-времен".

"Исторические пространства-времена" не могут выйти за пределы собственных космическо-экологических рамок и в этом отношении "зависимость" непреодолима (они "обречены" быть "уникальными"), но возможно и необходимо преодоление внешних зависимостей, что есть основание для самоопределения (освобождения) и "синхронизации "себя" с ритмами иных "исторических пространств-времен" ("попадания в современность"). Тем самым философия А. де ла Т. базируется на двух концептуальных основаниях, утверждающих "неотделимость эволюционного движения каждого народа или социальной группы от своего гравитационного поля или сцены истории", с одной стороны, и зависимость исторических процессов от точки зрения наблюдателя (перспективы), устанавливающего синхронность-асинхронность, с другой. "Исторические реальности не формируют цели из единственной и великой цели", что предполагает, в конечном итоге, "индивидуальность", "отличность", "неповторимость" содержания "исторических пространств-времен" ("универсальное движение имеет различные скорости и различные направления"). Последние А. де ла Т. переинтерпретирует-локализирует через введение категории "народ-континент", посредством которой он и дифференцирует социокультурный мир на "составляющие" (Западная Европа, Северная Америка, Россия, Индоамерика и т.д.), соотносящиеся в своей исторической динамике друг с другом. Отсюда один из основных тезисов философии истории А. де ла Т., легший в основу его "действенной" политики, об относительности социального развития.

"Пройденные" расстояния и "затраченное" на их прохождение время различны в разных системах отсчета (которые, к тому же, разнонаправленно "движутся" друг относительно друга). Более того, то, что представляется "пространственно"-соотнесенным и "одновременно"-синхронным внутри одной исторической целостности, вовсе может не быть таковым для "внешних наблюдателей" из других "исторических пространств-времен" (для других "народов-континентов"). "…История мира, обозреваемая с индоамериканского пространства-времени, не будет никогда такой, какой ее видит философ с европейского исторического пространства-времени". Отсюда логически вытекает и следующее утверждение А. де ла Т.: "Законы и принципы, применимые для одного исторического пространства-времени, не соответствуют другому".

Следовательно, то, что традиционно понимается под универсальностью и всеобщностью есть не более чем попытка гипертрофирования европейского "взгляда" за его собственные пределы. Принятие последнего и есть попадание в ситуацию "внешней зависимости". Необходима своя перспектива видения - своя точка зрения, что предполагает и наличие своей собственной истины. Тем самым позиция А. де ла Т. может быть классифицирована как антиевропоцентристская, что не мешает ему (в силу требования соотносимости позиций) говорить, вслед за Ортегой-и-Гассетом (см.), о стремлении к гармонии возможных точек зрения (перспектив). Конкретная конфигурация этой гармонии задается "народом-континентом", обладающим наибольшим потенциалом и готовностью к действованию, - "народом-светом" (в качестве такового в перспективе А. де ла Т. видит латиноамериканцев) и "реализующими социальными группами", т.е. теми группами, которые обладают "психологической способностью для реализации своей истории" (такую способность и призван конституировать как идеологию апризм). Таким образом, А. де ла Т. принципиально замыкает философско-социологические анализы на практику политического действия, теоретически обосновывая и свой собственный социально-политический активизм.

В.Л. Абушенко